

● ● ●
Я создана для недолюбленных людей.
Я — разрушитель твёрдых правил и идей.
Меня не мучает ни совесть, ни завет,
В меня не выстрелит ни зависть, ни навет.
Моей душе покоя нет — она жива!
И сердце бьётся чаще, чем у вас.
Мы с Небом говорим без третьих лиц,
И я не рухну перед сильным ниц.
Мою любовь не раз топтала жизнь,
Но я ей, тонущей, кричала: «Удержись!»
Её спасла я, сохранила, сберегла,
Она по-прежнему прозрачнее стекла.
Но и хрупка, как всё земное, не разбей!
Я создана для недолюбленных людей.

● ● ●
Маленькая ссора,
Горестный упрёк.
Вьётся над кострищем
Тоненький дымок.
Не смолчали оба,
Нечего пенять.
Нужно в сердце злобу
Попросту унять.
Нужно знать и видеть
В этот чёрный миг:
Тот, другой, что рядом,
Как цветок, поник.
Тот, родной, что рядом,
Ранен наповал.
На его костях ты
Лихо станцевал.
Сохранилась гордость,
Разогналась кровь.
Подвернулся случай
Испытать любовь.
И объятья слаще,
Поцелуй острее.
Снова полыхают
Головни в костре.
Миновала ссора...
Но как будто впрок
Закатился в сердце
Чёрный уголёк.

● ● ●
Не жалею меня очень сильно,
Не люби меня так обильно.
Не прощай мне капризы и бредни,
Не звони ты по мне обедню.
Не целуй меня слишком жарко.
Я не стою такого подарка.
Не умею я быть счастливой,
Не люблюсь цветущей сливой.
Я строга и к себе, и к людям.
Я любовь постигаю в буднях.
Стать бы мне женой капитана.
Ждать бы мне с войны партизана.
А дождавшись, обнять бесслётно,
Благодарно взглянуть на звёзды.
И зажить снова тихо, гладко,
Зная: всё на миру в порядке.
Я простая земная баба,
Я могу быть и гордой, и слабой,
Я умею стирать рубашки,
Я хмельную поставлю бражку.
Я коня на скаку и в избу,
Я от плети твоей не взвизгну.
Но не знаю, как жить счастливой.
Ты прости...
Отцветает слива...

● ● ●
Устала...
Устала...
А времени мало.
А сил ещё меньше.
Я слабая женщина.
Взяла — и не бросить.
Лишь множится проседь.
Лишь сердце со сбоем
Стучит за обоих.
Сказала, что сдую,
В такую-то стужу!
Сказала — сумею,
Но щёки бледнеют.
Куражится Автор.
Устала...
До завтра...

● ● ●
Приоткрыли дверцу и позвали:
«Заходи! Не бойся!
Видишь Суть?..»
Я смотрю и в щёлку вижу дали,
Вижу—гуси-лебеди несут
На своих крылах само Ярило,
И глядеть мне страшно на него.
Оттого, что душу не смирила,
Оттого, что не постичь всего.
Пахнет медоносными лугами,
В лепестках цветов дрожит роса.
Мне бы бóсьми по мураве ногами!..
Но гремит в душе моей гроза.
Ливень слёзный и тревоги-тучи
Да обид невысказанных гром.
Как же я приду к тебе, Могучий,
Если держит всё меня в былом,
Если на спине сплошная рана,
Если я пришла с камней мешком?
Нет, меня позвал Ты слишком рано.
Кажется, кривишься Ты смешком...
Ну куда мне с этакою ношей?
В свет Твой да с такою темнотою...
Но шепнули вдруг: «Дождись пороши
И пойди по ней тропинкой той.
Словно по странице чистой, белой,
Ты иди и не смотри назад.
Это Новый Путь!
Ступай же смело!»
И шагнула я, закрыв глаза...

● ● ●
Я вижу, как ты уходишь.
Я вижу, как ты удаляешься.
А я стою и плачу.
Плачу по душе твоей,
По светлой душе твоей.
Я не могу сдвинуться с места.
Боль моя по тебе,
Тоска моя по тебе.
Пригвоздили меня ко кресту моему.
И руку мою не протянуть к тебе.
Я вижу, как ты удаляешься.
Ничего, кроме слёз, между нами.
Только они—связующая нить.
Слёзы горькие, слёзы скорбные,
Слёзы чистые, слёзы светлые,
Это плач мой по душе твоей.
Я вижу, как ты уходишь,
Я смотрю вослед тебе
И вижу только твою спину.
И не вижу глаз твоих, лица твоего.
И слёзы мои по тебе льются.

Наверно, я—Обломов

Я так боюсь обломов,
Как будто я—Обломов.
Да, я Обломов в юбке,
Диван, Захар и трубка.
И вечный сплин, и лень,
И день похож на день.
Звонок звенит в прихожей,
Но, как душа под кожей,
Закрыта плотно дверь.
Никто не вхож, поверь,
В мой дом и в жизнь мою.
Давно уж не поют
Мне в мае соловьи.
И все мечты свои
Я по углам, в пыли,
Сыскать уже не силах.
Что было, то и сплыло.
Всё нет вестей от Штольца.
Но кудри вьются в кольца,
И, может, снится мне:
Усадьба, свет в окне,
Беседка, куст и Ольга,
Знакомая настолько,
Что я ей—кто? Жених?
Лишь хор цикад затих,
Продрогнув от росы,
В рассветные часы
Иду к её балкону,
И сердце тихо стонет.
Мои порывы страстны,
Но лик её прекрасный
Едва ли различим,
Я очарован им
И негою, в ночах
Разлитой при свечах...
Захар роняет на пол
Прибор.
Какой обапол!
Всю сладость сна разрушив,
Мне словно плюнул в душу.
На стареньком диване,
В халате, при герани,
Не грежу наяву ли?
Свою судьбу зову ли?
И разве сплин так плох?..
Пора повывесть блох...
Пора писать в именьё...
Пить молоко с печеньем...
Пора, пора, пора...
Оставим до утра.
Я так боюсь обломов...
Наверно, я—Обломов.